

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ 1991—2015 гг.

С. С. Загребин

В статье выявлены основные этапы развития культурной политики государства в постсоветский период отечественной истории. Автор анализирует доминирующие тенденции развития отечественной культуры, устанавливает значение инициатив государства по развитию культуры. В статье определяется социокультурное значение нового направления культурной политики по сохранению традиционных культурных ценностей как основы стабильного развития общества.

Ключевые слова: культура, культурная политика, культурные традиции, идеология, государство.

Изучение культурной политики в постсоветский период отечественной истории представляется актуальной исследовательской задачей по ряду причин. Во-первых, настала необходимость исторического и культурологического осмысления двадцатипятилетнего опыта демократических реформ, в структуре которых культура занимает достаточно большое место. Во-вторых, проблема формирования стратегии культурной политики все чаще поднимается в современной политической риторике руководства страны. В третьих, «украинский кризис» обострил не только политические и экономические проблемы на международном и российском уровне, но проблемы культурные и цивилизационные. Названные причины сошлись в настоящее время в кругу отечественной культуры и выразились в общественной дискуссии вокруг приоритетов и ориентиров современной культурной политики.

В современной отечественной науке, проблема культурной политики является одной из востребованных исследователями. Среди авторов, внесших наиболее значительный вклад в разработку данной проблемы можно назвать: О. Н. Астафьеву, Г. М. Бирженюка, С. С. Загребина, В. С. Жидкова, З. Р. Жукоцкую, В. М. Межуева, К. Э. Разлогова, С. Б. Синецкого, К. Б. Соколова, Г. Л. Тульчинского, А. Я. Флиера [2; 5; 6; 18]. Все исследователи формулировали авторские определения, как культуры, так и культурной политики, что объясняется многомерностью изучаемых феноменов, отдельные аспекты, связи и отношения которых фиксировали те или иные дефиниции. В настоящей статье, мы будем понимать под культурной политикой систему базовых приоритетов государства, закрепленных в нормативно-правовых документах, направленных на сохранение и развитие национальной культуры, реализуемых в государственных программах и проектах на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Нам представляется, что культурная политика в постсоветский период прошла три этапа своего развития.

Первый этап условно можно обозначить рамками 1991—1999 гг. В этот период государство фактически полностью отказалось от проведения какой-либо культурной политики, как целенаправленной деятельности по регулированию отношений в сфере культуры. Впрочем, подобную позицию власти

можно трактовать как своеобразную «культурную политику». Либеральные реформы в экономике и политике утверждали модели свободы и демократии как главные ценности в социокультурном пространстве. Исходным основанием культурной политики этого периода являются постулаты новой российской Конституции 1993 года, утвердивший отказ от официальной государственной идеологии. В тринадцатой статье в частности указывалось: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [10]. Сложив с себя обязательства по формированию национальной идеологии, государство тем самым самоустранилось из сферы культуры, предоставив иным участникам социокультурных отношений формировать принципы отношений в культуре, исходя из собственных интересов.

В результате, основными субъектами культурной политики стали учреждения культуры и искусства и наиболее активные представители творческой интеллигенции. Получив свободу не только от политических, но и эτικο-эстетических ограничений, творческая интеллигенция начала часто продуцировать произведения низкого художественного уровня. Например, в кинематографе и театральном искусстве возобладало направление, получившее в публицистике обозначение «чернуха». Произведения данного типа демонстрировали, как правило, деструктивные проявления социокультурной идентичности маргинальных слоев населения. Художники в качестве средств выразительности активно использовали ненормативную лексику, натуралистично демонстрировали сцены насилия и жестокости. Негативные явления и самопроявления человека, демонстрируемые средствами искусства, должны были вызывать у зрителя отторжение, как социальные явления, но часто воспринимались как специально спроектированный эпатаж, или художественная провокация, отвращающая зрителя от искусства как такового. В этот период резко снижается заполняемость зрителями кинотеатров и театральных залов.

Альтернативой официальному государственно-му театру становятся антрепризы — коммерчески ориентированные театральные проекты, использующие, как правило, комедийный драматургический

материал, эксплуатирующие популярность небольшого числа исполнителей. Другим направлением стал так называемый «документальный театр», развивающийся в жанре «Verbatim», использующий в качестве авторов или исполнителей непрофессиональных актеров, или же имитирующий непосредственность живого общения сцены и зрительного зала. Спектакли данного направления также отличались жесткостью эстетических решений, нарочитой жесткостью, создающими ощущения безысходности существования. В итоге, творческая свобода не ограниченная этическими и эстетическими нормами оказалась пагубной для отечественной культуры и искусства, о чем с сожалением говорили впоследствии ведущие представители российской творческой интеллигенции. Показательны слова известного российского режиссера Камы Гинкаса: *«Когда все можно, то это неправильно. В искусстве не может быть все можно. Искусство — это есть законы, которые художник сам перед собой ставит... Если нет канона, то и не видно, что ты вышел за пределы. Я думаю, что за период этого свободного времени серьезное искусство так и не родилось потому, что все дозволено в художественном смысле, а нужен канон. Он нужен!»* [7] Режиссер Марк Розовский развивает эту же тему: *«Наша первейшая обязанность — противостоять дурному вкусу и пошлости, сохранить то, чем мы гордились во все времена. Русский театр был всегда силен своей школой — школой реалистической игры»* [17].

Многие деятели культуры стремились к художественной подлинности своих произведений, в которых бы отразилось современность, гражданская позиция самого художника. По всей видимости, из стремления осмыслить исторический опыт страны, происходящие в стране изменения, широкое распространение получает жанр публицистики. В этот период, именно публицистичность, документальность стали доминировать в культурном пространстве. Активно развивается жанр научной публицистики (сборники статей «История спорят» — М., 1990; «Погружение в трясину» — М., 1991 и т. п.); поэтической публицистики (стихи Э. Асадова, Ю. Мориц, Ю. Друниной и др.); исторические романы (книги А. Рыбакова, А. Приставкина и др.); документальное кино (реж. С. Говорухина, Б. Невзорова, Ю. Подниекса, Г. Франка, С. Мирошниченко и др.); живописные высказывания на острые политические и исторические темы (полотна И. Глазунова, Д. Белюкина, С. Присекина и др.). Публицистика стала ареной столкновений полярных мнений и позиций, во многом отразила настроения своего времени.

Второй этап развития культурной политики можно обозначить 1999—2006 гг. В результате либеральных экономических реформ, культура оказалось субъектом рыночных отношений, что определило новый взгляд на культуру, которая в социокультурном пространстве стала трактоваться как сфера услуг, а культурные ценности как товар. В «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» в редакции 1999 года закреплялось понимание культуры, как сферы свободы. В качестве основной задачи федерального закона называлось «создание

правовых гарантий для свободной культурной деятельности», а культурные блага определялись как «условия и услуги, предоставляемые организациями, другим юридическим и физическим лицам для удовлетворения своих культурных потребностей» [14] Учреждения культуры и искусства стали пытаться «выжить» в условиях жесткой экономической конкуренции с массовой, коммерческой культурой, шоу-бизнесом и индустрией развлечений.

В российских театрах качественно изменилась репертуарная политика, предпочтения стало отдаваться легковесным комедиям с фривольными шутками и сценическими решениями, классическая драматургия подверглась «осовремениванию», что выразилось в существенном смещении смысловых акцентов. Действие классических пьес переносилось в современность, со всеми ее аксессуарами, включаю мобильные телефоны, модные костюмы и иные атрибуты. В трактовке образов классической драматургии, мотивация поведения персонажей основывалась не на сюжете пьесы или характерах героев, заложенных автором, а в произвольной режиссерской трактовке наполнялась фрейдистскими сексуальными комплексами порой извращенного характера. Как наиболее коммерчески эффективная модель театрального искусства продолжает использоваться антреприза. Многие деятели отечественной культуры высказывали по этому поводу серьезную озабоченность. Так, известный актер Кирилл Лавров говорил, что если в русском театре станут преобладать *«развлекательность, поверхностность, а главной задачей будет получение как можно больше денег, то мы превратимся в рядовую в театральном отношении страну... потеряем серьезный психологический театр с определенными традициями, направлениями»* [13].

Схожие тенденции наблюдались и в других сферах отечественной культуры. В литературе большой роман, гражданской или исторической тематики уступает место детективному жанру, широкое распространение получают так называемые «любовные романы» и «fantasy», в отличие от научной фантастики ориентированные на мистико-эзотерическую проблематику. Писатель как таковой становится зависимой от издателя фигурой. Именно издатель диктует жанр и направленность литературного произведения. Большой объем книжной продукции занимает переводная иностранная литература названных жанров и направлений. Отмеченные тенденции наблюдаются и в кинематографе. Продюсер кинофильма становится диктатором, указывающим режиссеру, что и как нужно снимать в работе. В общем объеме выпускаемой кинопродукции полнометражные фильмы уступают место телевизионным сериалам с примитивным сюжетом, условными персонажами, надуманной проблематикой. Компании, занимающиеся прокатом фильмов отдают предпочтение голливудским блокбастерам и комедиям. Культура и искусство, испытывая мощную вестернизацию и коммерциализацию, постепенно утрачивают гуманитарные социальные функции.

Следует заметить, что в этот период государство не высказывало какой-либо обеспокоенности по

этому поводу. Напротив, ориентация на товарно-денежные отношения в сфере культуры и искусства продолжают доминировать в управленческих кабинетах. Например, в журнале «Справочник руководителя Учреждения культуры» один из авторов подчеркивал, что в современном обществе культура становится «стратегическим приоритетом экономики» прежде всего потому, что «сумела превратиться в мощного производителя культурных услуг». Автор утверждает, что в современном обществе «роль культуры и ее экономический потенциал... радикально меняются», что «сегодня культура стала рассматриваться как ресурс и инструмент для достижения внешних по отношению к ней социально-экономических целей». И далее формулируется стратегическая задача: «надо превратить культурные ресурсы в товары и услуги, научиться продавать их «в розницу и по мелочам», но так, чтобы «сохранились целостность и неисчерпаемость культуры» [1]. Целостность культуры в данном случае необходима для ее дальнейшего использования в качестве товара на рынке. Трактовка культурных ценностей как товара, а культуры как сферы услуг являлись доминантами культурной политики этого периода.

Российская интеллигенция стала утрачивать свои прежние социокультурные позиции. Художники, писатели, актеры из «властителей дум» превращаются в «обслуживающий персонал». Результат культурной деятельности перестает быть «культурным наследием» и становится товаром, предметом купли-продажи. Появляется новая тенденция в формировании кадрового потенциала учреждений культуры и искусства. На руководящие должности назначаются не авторитетные деятели культуры и искусства, а прежде всего успешные менеджеры [8]. Руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой в интервью «Российской газете» говорил так: «Надо понять, что за эти 15 лет существования новой России в культуре произошла смена партнеров государства. Культура во многом становится индустрией. И партнеры государства не творческие союзы, а менеджеры, работающие в сферах этой индустрии... тон сегодня задают люди, занимающиеся индустрией...» [9]. Новая генерация менеджеров культуры утверждает новые приоритеты управления сферой культуры. Так, руководитель крупного регионального концертного объединения заявляет: «Культура — это тоже бизнес. Ведь наша задача — продавать билеты... Как булочки продаются, так и концерты» [12]. Переход культуры в сферу услуг качественно меняет отношение к культурным ценностям. Власть и бизнес оценивают культурное наследие по рыночной стоимости. В результате возникает глобальный конфликт интересов, в основе которого — конфликт мировоззрений субъектов социально-экономического пространства. Надо сказать, что власть постепенно начинает осознавать важность данной проблемы.

В декабре 2005 года Правительство РФ принимает Федеральную целевую программу «Культура России» на 2006—2010 гг. В документе констатировалось, что отечественная культура «традиционно

ориентированная на государственную финансовую поддержку, оказалась наименее подготовленной к рыночной экономике», что «продолжается процесс постепенной утраты национального достояния страны (как материального, так и духовного), накопленного предыдущими поколениями». Однако, пути решения назревших проблем в культуре выдвинулись в активизации механизмов рыночной экономики. Так, Программа предусматривала: «создание институтов государственно-частного партнерства... развитие меценатства и благотворительности в сфере культуры; развитие рынка культурных ценностей, совместное участие государства и бизнеса в развитии этого рынка, а также в экономически эффективных проектах в сфере культуры». Основной целью Программы являлось «обеспечение адаптации сферы культуры к рыночным условиям» [22]. Аналогичные программы были приняты в российских регионах [4]. В этих документах продолжал воспроизводиться принцип трактовки культуры как сферы услуг, а культурная политика рассматривалась как узковедомственное направление деятельности государства в отношении учреждений культуры, досуга и искусства.

Третий этап развития культурной политики можно отнести к 2007—2015 гг. В этот период начался процесс осознания властью национальных приоритетов в политике, экономике, социокультурной сфере. Знаковым событием можно назвать «Мюнхенскую речь» 2007 года Президента РФ В. В. Путина, в которой было прямо заявлено о национальных интересах России [3]. Следующим важным шагом стало утверждение 2009 году «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В этом документе впервые массовая, коммерческая, вестернизированная культура, ориентированная на «духовные потребности маргинальных слоев» населения, признавалась угрозой национальной безопасности России. Другой угрозой национальной безопасности назывались «попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого — вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость».

В документе впервые было заявлено, что «решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств — участников Содружества Независимых Государств и в сопредельных регионах» [19]. Здесь следует подчеркнуть выделенный примат традиционной культуры, а также задачи духовного и патриотического воспитания. Следующим шагом явилось утверждение в 2010 году Государственной

программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы» [16].

Указами Президента РФ 2012 год был объявлен Годом российской истории, 2014 — Годом культуры, 2015 — Годом литературы. В обществе развернулась дискуссия о роли великих исторических личностей в отечественной истории, о сущности ключевых исторических событий. В средствах массовой информации, на телевидении проходили различные социологические опросы, дискуссии, ток-шоу, полемические аналитические программы, в которых выявлялись и презентовались полярные взгляды на судьбоносные проблемы российской истории и культуры. Знаковыми программами стали «Исторический процесс» на канале «Россия 1», «Цена Победы» на радиостанции «Эхо Москвы», «Post Scriptum» на канале «ТВЦ». Широкий общественный резонанс получили государственный инициативы введения единого учебника по истории, единого учебника по литературе.

Другим поводом для общественных дискуссий стали поправки к федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации», принятые в 2014 году. Поправки запрещали использование экстремистской информации и ненормативной лексики в произведениях искусства, массовых зрелищных мероприятиях и средствах массовой информации. В ходе дискуссий все более отчетливо выявлялись ключевые противоречия во взглядах на перспективы развития российской культуры. «Украинский кризис» 2013—2015 гг. стал катализатором мощного социокультурного раскола общества на «либералов» и «патриотов». Достаточно условное обозначение зафиксировало две полярные позиции. «Либералы» позиционируют себя как сторонников западной ориентации российского общества в русле общего процесса глобализации и построения однополярного мира. «Патриоты» призывают восстановить в российском обществе частично утраченные традиционные культурные ценности, выстраивать независимую политику государства с ориентацией на многополярную экономическую и политическую реальность. Конфронтация двух полярных позиций усилилась в конце 2014 — начале 2015 гг. после утверждения Президентом РФ значимого документа: «Основ государственной культурной политики» [21].

Представляется возможным назвать это событие знаковым, поскольку в «Основах культурной политики» были заложены принципиально новые подходы к трактовке, как роли культуры в обществе, так и смысла и направления культурной политики государства. Во-первых, в документе преодолевается узковедомственное понимание культуры и культурной политики, как сферы ограниченной исключительно деятельностью учреждений культуры и искусства. В орбиту культуры и культурной политики включается весь социокультурный универсум: материальное и духовное культурное наследие; все формы, виды и результаты творческой и в целом, культуросозидательной деятельности; сфера науки и образования, просвещения и воспитания; семейные отношения, система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о

ценностях и их иерархии; сфера межличностной и общественной коммуникации; медийное и информационное пространство; международные культурные и гуманитарные связи. Во-вторых, в документе прослеживается ориентация культурной политики на сохранение и развитие в обществе традиционных культурных ценностей. Культурная политика призвана утвердить «в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития». В-третьих, именно культура должна стать средством передачи «новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности». В этом видится общественная миссия культуры общенационального значения. В-четвертых, целью культурной политики объявляется «формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития» [14]. В-пятых, культурная политика понимается как средство обеспечения национальной безопасности в современной России. Перечисленные особенности делают документ «Основ государственной культурной политики» знаковым, закладывающим новую парадигму развития отечественной культуры.

Следует заметить, что основные положения документа созвучны с базовыми положениями Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятой в 2001 году. В данном документе статья 7 «Культурное наследие как источник творчества» гласит: «Каждое творчество черпает свои силы в культурных традициях, но достигает расцвета в контакте с другими культурами. Вот почему необходимо сохранять, популяризировать и передавать будущим поколениям культурное наследие во всех его формах, отражающих опыт и чаяния человечества, создавая тем самым питательную среду для творчества во всем его многообразии и поощряя подлинный диалог между культурами». В других разделах также присутствуют тезисы, призывающие к сохранению культурных традиций во всем их многообразии. Декларируется право каждого государства формировать и реализовывать национальную культурную политику.

Возникает вопрос, почему же новая российская культурная политика, разработанная с учетом международных документов, регламентирующих сферу культуры, оказывается в эпицентре критики разных групп российского общества. Причина видится в цивилизационном, мировоззренческом конфликте России и Запада, истоки которого уходят в глубину европейской и российской истории.

Европейская цивилизация, развивавшая античную, христианскую культурную традицию, постепенно, но неуклонно шла путем секуляризации общества и культуры, заменяя традиционные ценности инновационными моделями. Российская цивилизация, развивающая православную традицию, проходя инновационным путем социально-экономического развития, сохраняла ценности традиционной культуры, как на уровне общественного, так и индивидуального бытия и сознания. В результате, возник

цивилизационный конфликт России, ориентированной на традицию, и Запада, ориентированного на либеральную реформу традиций. Достаточно сбалансированный документ ЮНЕСКО — декларация о культурном разнообразии, акцентирует внимание именно на таких качествах культуры как самобытность и разнообразие, которые в традиционной трактовке могут восприниматься как основания для культурного единства, а в либеральной трактовке, как условие культурного плюрализма. Соответственно, и в современных российских дискуссиях проявляется данное противоречие. «Либералы» стремятся доказать необходимость системной социокультурной трансформации российского общества и культуры в русле западноевропейской секуляризации и глобализации. «Патриоты» доказывают пагубность подобного пути для России, доказывают необходимость сохранения независимости и самобытности российской культуры, открытой для межкультурного диалога. В настоящее время, различные социокультурные группы пытаются установить коммуникативные каналы между дискутирующими сторонами. Однако и этот процесс имеет скрытые риски, поскольку несет в большей мере не поиск компромисса, а скрытое продвижение интересов «либерального лобби». Тем не менее, именно социокультурный диалог остается сегодня единственным средством поиска общественного консенсуса, в таком важном вопросе, каким является перспектива развития отечественной культуры.

Литература

1. Абанкина, Т. В. Оптимизация сети. Технология управления и модели финансирования организаций культуры в свете реформ / Т. В. Абанкина // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2006. — № 2. — С. 8—9.
2. Астафьева, О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность : лекции / О. Н. Астафьева. — М. : Изд-во РАГС, 2010. — 70 с.
3. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года [Электронный ресурс]. — URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (дата просмотра 07.04.2015).
4. Городская целевая комплексная программа «Культура Москвы (2005—2007 гг.)» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.komkultura.ru/kultura_moskvi/ (дата просмотра 11.01.2007).
5. Жидков, В. С. Культурная политика России: теория и история : учеб. пособие / В. С. Жидков, К. В. Соколов. — М. : Академ. проект, 2001. — 592 с.
6. Загребин С. С. Культурная политика российского государства в конце XIX — первой трети XX вв. (общенациональные доминанты и региональные особенности) / С. С. Загребин. — Челябинск : Абрис, 2006. — 376 с.
7. Казьмина, Н. Мой Гинкас [Электронный ресурс] / Н. Казьмина. — URL: <http://ermitazh.theatre.ru/people/management/kazmina/17862/> (дата просмотра 30.08.2015).
8. Каминская, Н. Еще один «директорский» театр? / Н. Каминская // Культура. — 2006. — 6—12 апр.
9. Кичин, В. Михаил Швыдкой: Мы по-прежнему живем мифами / В. Кичин // Российская газета (Москва). — 2003. — 9 апр. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.culturalmanagement.ru/infocenter/?cid=9?orderby=year&aid=204> (дата просмотра 16.08.2006).
10. Конституция РФ. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата просмотра 29.08.2015).
11. Концепция развития сферы культуры Санкт-Петербурга на 2006—2009 годы [Электронный ресурс]. — URL: <http://spbculture.ru/konzeptzia.html> (дата просмотра 11.01.2007).
12. «Кулаком по столу не стучу» : интервью с А. Пельмским / Т. Марьина // Вечерний Челябинск. — 2006. — 22 дек.
13. Лавров, К. Сладкий плен театра / К. Лавров // Труд. — 2005. — 14 сент. — С. 6.
14. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> (дата просмотра 09.04.201).
15. Основы законодательства Российской Федерации о культуре // Законодательство о культуре. — М., 2001. — С. 5, 6.
16. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы : государственная программа [Электронный ресурс]. — URL: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml (дата просмотра 30.06.201).
17. Розовский, М. Пошлость хорошо оплачивается / М. Розовский [беседовала Е. Штайгер] // Парламентская газета. — 2003. — № 63. — 5 апр. — С. 6.
18. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента истории к проекту будущего / С. Б. Синецкий. — Челябинск : Энциклопедия, 2011. — 288 с.
19. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/> (дата просмотра 30.06.2015).
20. Театр в поисках партнеров : интервью с А. Кондрашевым / С. Симакова // Вечерний Челябинск. — 2007. — 30 янв.
21. Утверждены Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]. — URL: president.rf/news/47325 (дата просмотра 07.03.2015).
22. Федеральная целевая программа «Культура России (2006—2010 годы)» [Электронный ресурс]. — URL: http://fcpkultura.ru/fcp_main/fcp_text.php (дата просмотра 19.01.2007).

Поступила в редакцию 28 августа 2015 г.

ЗАГРЕБИН Сергей Сергеевич, доктор ист. наук, профессор, зав. рубрикой «Культура» научного журнала «Социум и власть», заслуженный работник культуры РФ, профессор кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный педагогический университет. E-mail: bk.ural@bk.ru

THE CULTURAL POLICY IN POST-SOVIET RUSSIA 1991—2015**S. S. Zagrebin, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation, bk.ural@bk.ru**

In article the basic stages of development of a cultural policy of the state during the Post-Soviet period of domestic history are revealed. The author analyzes dominating tendencies of development of domestic culture, establishes value of initiatives of the state on culture development. In article it is defined социокультурное value of a new direction of a cultural policy on preservation of traditional cultural values as bases of stable development of a society.

Keywords: culture, the cultural policy, cultural traditions, ideology, the state.

References

1. Abankina, T. V. Optimizacija seti. Tehnologija upravljenija i modeli finansirovanija organizacij kul'tury v svete reform [Network optimisation. Technology of management and model of financing of the organisations of culture in the light of reforms] // Spravochnik rukovoditelja Uchrezhdenija kul'tury. — 2006. — № 2. — P. 8-9.
2. Astafeva, O.N. Kul'turnaia politika: teoreticheskoe poniatie i upravlencheskaia deiatel'nost': leksii [Cultural policy: a theoretical concept and management activities]. Moscow, RAGS Publ., 2010. 70 p.;
3. Vystuplenie i diskussija na Mjunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti 10 fevralja 2007 goda [Performance and discussion at the Munich conference on questions of a policy of safety on February, 10th, 2007] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml - 07.04.2015.
4. Gorodskaja celevaja kompleksnaja programma «Kul'tura Moskvy (2005-2007 gg.)» [The city target complex program «Culture of Moscow (2005-2007)»] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: http://www.komkultura.ru/kultura_moskvi/ - 11.01.2007;
5. Zhidkov V.S., Sokolov K.V. Kul'turnaja politika Rossii: teorija i istorija. Ucheb. posobie. [The cultural policy of Russia: the theory and history.] — M.: Akadem. proekt, 2001. — 592 p.;
6. Zagrebin S.S. Kul'turnaja politika rossijskogo gosudarstva v konce XIX — pervoj treti XX vv. (obshhenacional'nye dominanty i regional'nye osobennosti). [The cultural policy of the Russian state in the end of XIX - first third XX centuries (national dominants and regional features)] Cheljabinsk: Izd-vo «Abriss», 2006. — 376 p.;
7. Kaz'mina N. Moj Ginkas [Kaz'mina N. Ginkas] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: <http://ermitazh.theatre.ru/people/management/kazmina/17862/> - 30.08.2015.
8. Kaminskaja N. Eshhe odin «direktorskiy» teatr ? [«Management» theatre?] // Kul'tura. — 2006. — 6-12 apr.
9. Kichin V. Mihail Shvydkoy: My po-prezhnemu zhivjom mifami. [We still live myths.] // Rossijskaja gazeta (Moskva). - 09.04.2003 [Elektronnyj resurs] // <http://www.culturalmanagement.ru/infocenter/?cid=9?orderby=year&aid=204> — 125 Kb. - 16.08.2006.
10. Konstitucija RF. [The constitution of the Russian Federation.] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> - 29.08.2015.
11. Koncepcija razvitija sfery kul'tury Sankt-Peterburga na 2006-2009 gody [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: <http://spbculture.ru/konzeptzia.html> - 11.01.2007.
12. «Kulakom po stolu ne stuchu» [Fist on a table I do not knock] / Interv'ju T. Mar'inoj s A. Pelymskim // Vechernij Cheljabinsk. — 2006. — 22 dec.
13. Lavrov K. Sladkiy plen teatra [Sladky's laurels a theatre captivity] // Trud. — 2005. — 14 sep. — P.6.
14. Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki [Bases of the state cultural policy] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> - 09.04.2015.
15. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture [Bases of the legislation of the Russian Federation about culture] // Zakonodatel'stvo o kul'ture. — M., 2001. — P. 5, 6.
16. Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2011—2015 gody» [Government program «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2011-2015»] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml - 30.06.2015.
17. Rozovskij M. Poshlost' horosho oplachivaetsja [besedovala E. Shtajger] [Rozovsky M. Poshlost is well paid] // Parla-mentskaja gazeta. 2003. — № 63. — 5 Apr. — P. 6.
18. Sineckij S.B. Kul'turnaja politika XXI veka: ot precedenta istorii k proektu budushhego. [The cultural policy of the XXI-st century: from history precedent to the future project] — Cheljabinsk: Jenciklopedija, 2011. — 288 p.
19. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda [Strategy of national safety of the Russian Federation till 2020] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: <http://www.scrf.gov.ru/> - 30.06.2015.
20. Teatr v poiskah partnerov / Interv'ju S. Simakovoj s A. Kondrashevym // Vechernij Cheljabinsk. — 2007. — 30 janv.
21. Utverzhdeny Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki [Bases of the state cultural policy are confirmed] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: prezident.rf/novosti/47325 — 07.03.2015.
22. Federal'naja celevaja programma «Kul'tura Rossii (2006 - 2010 gody)» [The federal target program «Culture of Russia (2006 - 2010)»] [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: WWW. URL: http://fcpkultura.ru/fcp_main/fcp_text.php - 19.01.2007.

Received August 28, 2015